

ПУШКИНИАНА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В КОМПАРАТИВНОМ АСПЕКТЕ: НАЧАЛО XX И XXI ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

УДК 82

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2025-156-48-57>

Анастасия Юрьевна БЕЗРОДНАЯ,
кандидат культурологии, старший преподаватель,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
e-mail: bezrodnaya@bk.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается личность А. С. Пушкина как один из центральных нарративов русского зарубежья, причем в контексте сравнительного анализа. Автор рассматривает памятные даты, связанные с именем поэта: День русской культуры, проводившийся в 1920-е и 1930-е годы, и День русского языка, который официально отмечают с 2011 года. Статья подразделяется на две части. Во-первых, на основе изучения историографии вопроса автор выделяет основные тенденции организации и празднования Дня русской культуры (XX век): тесная связь с личностью А. С. Пушкина в силу имеющегося универсального объединяющего потенциала; общекультурный характер праздника, ставивший целью объединить неоднородный состав белоэмигрантов; зависимость от кадровых, финансовых и информационных возможностей; влияние изменения состава миграционной волны на организацию торжества (приостановление праздника). Во-вторых, на основе анализа современных интернет-источников выделяются основные тенденции организации и празднования Дня русского языка (XXI век): четкая связь с личностью А. С. Пушкина; дуальный характер праздника, проявляющийся в наличии профессионально-образовательного и культурно-просветительского треков; функционирование в условиях острого кризиса и информационной войны; ориентация на состав миграционной волны. В качестве материала исследования в основном внимание уделяется Германии, что обусловлено историко-культурным контекстом. В результате проведенного компаративного анализа установлены сходства и различия празднования Дня русской культуры и Дня русского языка в XX и XXI веках.

Ключевые слова: Пушкин, русское зарубежье, День русской культуры, День русского языка, русскоязычные, Германия.

Для цитирования: Безродная А. Ю. Пушкиниана русского зарубежья в компаративном аспекте: начало XX и XXI вв. (на примере Германии) // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2025. №1 (56). С. 48–57. <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2025-156-48-57>

ALEXANDER PUSHKIN AND THE RUSSIAN DIASPORA IN GERMANY: A COMPARATIVE ASPECT (THE BEGINNING OF THE 20th AND 21st CENTURIES)

Anastasia Yu. Bezrodnaya,
CSc in Cultural Studies, Senior Lecturer,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: bezrodnayaa@bk.ru

Abstract. This article examines the personality of A. S. Pushkin as one of the central narratives of the Russian diaspora, using comparative analysis as a basis. The author considers memorable dates associated with the poet's name: Russian Culture Day, held in the 1920s and 1930s, and Russian Language Day, officially celebrated since 2011. The article is divided into two parts. First, based on a study of the historiography of the issue, the author identifies the main trends in the organization and celebration of Russian Culture Day (20th century): close connection with the personality of A. S. Pushkin due to the existing universal unifying potential; general cultural nature of the holiday, which aimed to unite the heterogeneous composition of White émigrés; dependence on personnel, financial and information capabilities; the influence of changes in the composition of the migration wave on the organization of the celebration (suspension of the holiday). Secondly, based on the analysis of modern Internet sources, the author identifies the main trends in the organization and celebration of Russian Language Day (21st century): a clear connection with the personality of A. S. Pushkin; dual nature of the holiday, manifested in the presence of professional-educational and cultural-educational tracks; functioning in conditions of acute crisis and information war; orientation towards the composition of the migration wave. As the research material, attention is mainly paid to Germany, which is due to the historical and cultural context. As a result of the comparative analysis, similarities and differences in the celebration of the Day of Russian Culture and the Day of the Russian Language in the 20th and 21st centuries were established.

Keywords: Pushkin, Russian abroad, Russian culture day, Russian language day, Russian speakers, Germany.

For citation: Bezrodnaya A. Yu. Alexander Pushkin and the Russian diaspora in Germany: a comparative aspect (the beginning of the 20th and 21st centuries). *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts*. 2025, no. 1 (56), pp. 48–57. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2025-156-48-57>

«Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа... В нем русская природа, русская душа, русской язык, русской характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла» [13, с. 50] – это известные слова Н. В. Гоголя из его опубликованной в 1835 году статьи «Несколько слов о Пушкине». Сказанные почти два столетия назад они и сегодня не теряют своей актуальности, что особенно очевидно на фоне многочисленных праздничных мероприятий, проводящихся в России и за рубежом в честь 225-летия со дня рождения А. С. Пушкина.

В нашей статье мы хотели бы обратиться к вопросу о наследии великого поэта в контексте эмигрантской среды, причем с точки зрения сохранения культурного наследия и культурной памяти. Поскольку подобный аспект

в исторической перспективе был рассмотрен и подробно проанализирован исследователями русского зарубежья, мы считаем более актуальным обращение к современной ситуации и проведение компаративного анализа.

Оптимальными точками, сопоставимыми элементами для анализа мы предлагаем День русской культуры, проводившийся в 1920-е и 1930-е годы прошлого века и напрямую связанный с личностью Пушкина, и День русского языка, который находит отражение в современной «зарубежной России». Отметим, что в начале прошлого века наиболее многочисленные и крупные мероприятия проходили в столицах русской эмиграции – Берлине, Париже, Праге; имеются упоминания о Харбине. Очевидно, что сегодня ситуация изменилась и статус столиц русской эмиграции этими городами, за исключением Берлина, утрачен [25, с. 9]. В связи с этим наше исследование условно подразделяется на две части: во-первых, мы рассмотрим основные мотивы и принципы организации Дня русской культуры эмигрантами первой волны, то есть обратим внимание на период 1920–1930-х гг. Данная часть статьи представляет собой анализ историографии вопроса с привлечением незначительного количества источников (газета «Возрождение»). Во-вторых, наше внимание направлено на изучение основных тенденций проведения современного праздника, связанного с именем поэта – Дня русского языка. В указанной части статьи материалом для исследования являются современные интернет-источники, которые представляют собой официальные сайты как государственных, так и частных организаций соотечественников, проживающих за рубежом. Мы предлагаем обратить особенное внимание на Германию, поскольку, как мы уже упоминали, Берлин вновь является «столицей» русской эмиграции, а ФРГ в целом получила приток русскоязычного населения в 1990-е годы и позднее, что связано с введением для этнических немцев программ, направленных на их возвращение в страну, и рядом других причин [5].

Отметим также, что неслучайно мы обращаем внимание на памятные даты: нас интересует сложившаяся культурная практика, коллективное действие, в основе которого, как правило, лежит социокультурная потребность [8]. Более того, культурная память играет важнейшую роль в рамках формирования идентичности, о чем пишет в своей фундаментальной работе «Культурная память» немецкий египтолог и культуролог Я. Ассман. Ученый декларирует наличие связи между коллективной «мы-идентичностью» и прошлым, которое во многом конструирует единство нации и ее представление о себе: «воображаемое национальной общности требует воображаемого преемственности, уходящей вглубь времен» [3, с. 142]. Современные исследователи культуры памяти придерживаются идеей египтолога и развивают их, отмечая необходимость осуществления коммеморативных практик различными группами [1; 7; 11; 30], что особенно важно, на наш взгляд, при проживании в инокультурной среде.

Исследования о влиянии литературы на формирование идентичности в условиях эмиграции первой волны, в особенности, влияние конкретных личностей – в первую очередь А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, М. И. Цветаевой и В. В. Набокова четко прослеживается в историографии вопроса [24; 29]. Большая часть пристального внимания исследователей приходится на долю Пушкина: его творческое наследие и открытие России, русской души и природы способствуют формированию мифа о великом поэте, который необходим белоэмигрантам как «идея провиденциального пути России, явленное и оправданное Богом чудо» [16, с. 34], «связующая нить со страной, которая на тот момент уже исчезла» [28, с. 127].

Именно поэтому возникла идея проведения Дня русской культуры, связанного с именем Пушкина. Впервые День русской культуры (тогда – День русского просвещения) отметили в Эстонии в 1924 году (к 125-летию со дня рождения А. С. Пушкина), что привлекло внимание эмигрантских организаций и послужило импульсом для организации ежегодного праздника, призванного стать силой объединения всей эмиграции [18, с. 93]. В результате эмигрантскими организациями в Праге было составлено обращение «К русским людям за рубежом», благодаря распространению которого в следующем году праздник прошел в тринадцати странах, причем не только в европейских: участие принимали Австралия, Япония, Китай, позднее США и страны Латинской Америки [31, с. 169].

К юбилейному дню памяти А. С. Пушкина в 1937 году проводилась масштабная подготовка: задумывались выставки, чтения, лекции, богослужения, молебны и иные мероприятия, посвященные памяти поэта в самых разных странах; этим занимались так называемые Пушкинские комитеты от Парижа до Харбина [2, с. 109]. Отметим вскользь, что внимание к фигуре поэта в эмигрантской среде появилось гораздо раньше: существовали гимназии имени Пушкина, ставились пьесы по мотивам его произведений [28, с. 128]. Подробное исследование Л. П. Муромцевой, основанное на архивных документах, представляет типичные для праздника мероприятия: торжественные собрания, балы, чтения, подготовка публикаций русских классиков. Исследователи вопроса пишут и о подготовке тематических публикаций, например, «А. С. Пушкин и его современники», «Что нам дало творчество А. С. Пушкина?» [9, с. 155]. Отмечается также постепенное «сращивание» А. С. Пушкина с другими деятелями русской культуры (М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, П. И. Чуковский и др.), которые, как и поэт, обладали объединяющим потенциалом и были способны – в качестве символа – консолидировать русскую эмиграцию, не отличавшуюся единством политических взглядов [18, с. 95]. Пушкин в некоторых работах даже называется «средством против ассимиляции, денационализации русских на чужбине» [31, с. 168]. Схожая по характеру работа А. А. Микуленок направлена на выявление региональной специфики праздника: внимание автора сосредоточено на ли-

митрофных государствах (странах Прибалтики, Финляндии и Польши) [17]. Важно отметить и тот факт, что кандидатура Пушкина не была единственной: например, представители русской православной церкви за рубежом высказались против поэта, считая его «слишком светским и модернистским», и предложили день Святого Владимира, крестителя Руси [31, с. 171].

Изучение историографии вопроса дает возможность сформулировать ключевые, общие для всех «стран-участниц» мотивы и принципы организации Дня русской культуры. Во-первых, главной объединяющей фигурой и символом был А. С. Пушкин в силу универсальности своего объединяющего потенциала. Необходимо было сделать акцент на общекультурном характере праздника, а не на политическом или религиозном в силу разнородности белого движения, многонациональности и многоконфессиональности эмигрантов. Во-вторых, День русской культуры являлся не просто культурным событием, но имел своей целью «объединить разбросанных повсюду русских людей, лишенных живой связи между собой и общих культурных задач» [14, с. 3]. Другими словами, День русской культуры ставил во главу угла формирование единства, идентичности белоэмигрантов. В-третьих, разная степень финансирования, кадровых и производственных возможностей у различных организаций, естественно, не была одинаковой, и по этой причине День русской культуры где-то отмечали одним мероприятием (Нанси), а где-то празднования длились больше недели (Прага, Париж, Берлин) и являлись, по сути своей, комплексными фестивалями, которые включали разноплановые мероприятия – от художественных выставок и чтений до лекций и дебатов, которые посещали тысячи человек [10]. Это говорит о зависимости организации праздника от финансовых и кадровых возможностей. В-четвертых, День русской культуры перестали отмечать во время Великой Отечественной войны, причем не только в силу тяжелого социально-экономического положения. На этот период приходится начало второй волны русской эмиграции, которая включает людей, живших в советской культуре, что снижает консолидацию русской эмиграции и ставит перед ней иные задачи, в первую очередь адаптации [4]. Помимо этого с победой в войне белоэмигрантам стала очевидна крепкая позиция СССР, в связи с чем надежда вернуться на родину стала казаться неосуществимой, а потому задача сохранения культуры переставала быть первоочередной [27].

Обращаясь к современной ситуации, надо сказать, что в силу актуальных финансовых, кадровых, информационно-технических возможностей культурно-досуговых учреждений за рубежом личность А. С. Пушкина получает внимание не только в рамках единственного праздника, но становится предметом обсуждения в контексте иных событий в течение календарного года. Обозначим их и затем перейдем к характеристике дня поэта.

Во-первых, необходимо упомянуть о внимании к жизни и творчеству поэта в образовательной деятельности. При основанном в 1998 году «Русско-

немецком культурном центре в Нюрнберге» действует лицей русского языка «Пушкин», миссией которого является «воспитание юного русскоговорящего европейца в традициях русского классического образования, но с использованием новейших педагогических технологий» [21]. В рамках обучения помимо прочего заявлены такие предметы, при изучении которых уделяется внимание литературному чтению, фольклору, анализу различных литературных произведений с акцентом на работах Александра Сергеевича. Лицей рассчитан на обучение в начальной школе (1–4 классы) и подготовку к экзаменам РКИ, получение сертификатов вплоть до уровня B2 в соответствии со шкалой CEFR.

Во-вторых, следует отметить культурно-просветительскую деятельность организаций в Германии. В течение календарного года организуются самые разнообразные мероприятия, посвященные А. С. Пушкину. Как правило, они проходят в формате поэтических чтений («Поэт казнит, поэт венчает», 2004 г.) [21], литературно-музыкальных вечеров («Болдинская осень Пушкина», 2017 г.) [21], юбилейных программ («День памяти Пушкина», 2022 г.) [21], сочетающих в себе, помимо перечисленных, другие форматы – книжные выставки, лекции о жизненном пути и творчестве, интерактивные детские программы (например, поиск ключевых слов в стихотворениях, составление карты жизни поэта [21]). Некоторые институции, в силу специфики деятельности, придерживаются только одного формата событий: например, «Дом Чайковского» в Гамбурге организует музыкальные вечера по мотивам произведений Пушкина («Арии и романсы на стихи Пушкина», 2015 г., «Пиковая дама», 2018 г. [19]).

В-третьих, некоторые культурно-просветительские центры помимо традиционных мероприятий («Наш Пушкин. Вечер к 195-летию поэта», 1994 г.) [32, с. 141] организуют фестивали в честь А. С. Пушкина. Необходимо выделить центр русской культуры «Мир» в Мюнхене. В 1999 г. центр почти полностью сосредоточил свое внимание на личности поэта: 1999 год стал «Пушкинским годом» [32, с. 145]. За год было проведено более ста мероприятий: спектакли, лекции, балы, чтения, литературно-музыкальные вечера и др. Необходимо отметить, что основной целевой аудиторией центра являются немцы, а мероприятия получают поддержку Баварской государственной канцелярии и комитета города по культуре [6, с. 15].

Мероприятия подобного толка проходили, разумеется, не только в Германии. Стоит отметить Китай, где как и в конце прошлого столетия, так и уже в XXI веке, издают произведения Пушкина, причем как прозу, так и поэзию; выпускают исследовательские материалы – монографии, научные статьи, сборники; проводят научные конференции («Пушкин в Китае», 1998 г.; юбилейные конференции (1999 г., 2009 г.; 2019 г.) [15, с. 164]. Иного рода внимание получает личность поэта в Северной Америке (преимущественно, США, в меньшей степени Канада): на рубеже веков по частной инициативе

возникают музеи Пушкина, отмечаются дни поэта, причем «Пушкинские праздники остаются одной из наиболее устойчивых культурных традиций в жизни Русской Америки» [12, с. 264].

Говоря о дне Пушкина, стоит отметить прежде всего смену названия: сегодня это День русского языка, который отмечается в день рождения поэта – 6 июня. Законодательно праздник был учрежден в 2011 году.

Анализируя деятельность культурно-просветительских организаций соотечественников в Германии, можно отметить два основных вида мероприятий, проходящих в честь Дня русского языка. Во-первых, это профессионально-образовательные события, непосредственно связанные с изучением, преподаванием и продвижением русского языка. В качестве примеров стоит привести инфолектории для родителей двуязычных детей, награждение победителей акции «Тотальный диктант», методические встречи для преподавателей русского языка и РКИ в Германии. Такие события проходят по всей Германии, но необходимо выделить Российский дом науки и культуры в Берлине, который является и организатором подобных событий в силу своей подчиненности Россотрудничеству и МИД России, для которых обозначенные мероприятия выступают воплощением поставленных целей по продвижению и сохранению русского языка в мире [26].

Во-вторых, в День русского языка (а также в мае и июне) проводятся культурно-просветительские мероприятия, непосредственно связанные с А. С. Пушкиным. Необходимо отметить специфику: целевая аудитория большинства событий – дети русскоязычных, что связано с их постоянным пребыванием в инокультурной и иноязычной среде и угрозой утраты не только русского языка, но и культуры. В связи с необходимостью поддержки языка и культуры организуют интерактивные литературные программы («Путешествие в Пушкинское государство», с 2011 г. ежегодно) [21], предполагающие чтения, выступления детских и юношеских театральных коллективов, выставки детских рисунков. Особенно широко отметили 220-й юбилей поэта в 2019 году: в «Русско-немецком культурном центре в Нюрнберге» состоялась программа «К Пушкину сквозь время и пространство» [21]. К 215-му юбилею поэта в центре подготовили программу «Сказки Пушкина» [21], на территории центра был создан скульптурный парк по мотивам сказок поэта.

Необходимо также упомянуть о вызовах современности, связанных с острейшей ситуацией на международной арене, которая развивается с февраля 2022 года. В тяжелейших условиях культурно-просветительские центры соотечественников в Германии продолжают свою работу. В юбилейном для Пушкина 2024 году центр русской культуры «Мир» провел серию мероприятий к юбилею: «Чувства добрые я лирой пробуждал», «Создает музыку народ» (к юбилею М. Глинки и оперы «Руслан и Людмила») [23]. Помимо этого, центр издал традиционный, посвященный Пушкину календарь

с информацией о поэте, его жизни, творчестве и произведениях, снабженных иллюстрациями. Это уже третий календарь центра об А. С. Пушкине. В 2024 году он посвящен сказкам.

Продолжает функционировать с опорой на существующие программы, включающие произведения Пушкина, и лицей русского языка «Пушкин». То же относится и к «Толстовской библиотеке» в Мюнхене, где 6 июня прошел литературно-музыкальный вечер, посвященный поэту [20]; «литературный марафон» и другие памятные мероприятия прошли 6 и 7 июня 2024 года в «Русско-немецком институте культуры» в Дрездене [22] и других городах страны.

Подводя итоги, необходимо систематизировать основные результаты проведенного нами компаративного анализа. Отметим основные сходства и различия, присущие «пушкинской Германии» в начале XX и в XXI веке. Во-первых, А. С. Пушкин снова является неким универсальным символом, присущим русской культуре, и обладает объединяющим потенциалом, что прослеживается в работе центров. Во-вторых, сохраняется традиция «срачивания» Пушкина с другими деятелями русской культуры, что нашло отражение в деятельности «Дома Чайковского» в Гамбурге и центре русской культуры «Мир» в Мюнхене. В-третьих, сохраняется традиция давать имя поэта русскоязычным школам и лицеям, включать произведения поэта в программу. В-четвертых, сохраняется мультiformатный характер мероприятий.

Одновременно с этим выделим и отличия. Во-первых, сегодня больше внимания уделяют мероприятиям, посвященным поэту, в течение календарного года. Его имя периодически появляется в программах центров, а не только к праздничным датам. Помимо этого, проводятся Пушкинские фестивали, что связано, очевидно, с возросшей информационной поддержкой. Во-вторых, сегодня прослеживается внимание организаций к острой проблеме развития и сохранения русского языка у детей русскоязычных. В-третьих, даже в условиях существенно изменившейся политической обстановки внимание к Пушкину не угасает, хотя с притоком русскоязычных беженцев в Германию очевидно, что состав русскоязычных в стране несколько изменился и, следовательно, имеет новые задачи. В-четвертых, сегодня с именем Пушкина связан День русского языка, что уже традиционно привлекает профессионалов в области преподавания русского языка, в том числе как иностранного.

Таким образом, бессмертные слова А. С. Пушкина «и долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал» наглядно отражают перечисленные нами выше тенденции: вне зависимости от цели и состава миграционной волны, как в начале прошлого века, так и текущего, личность поэта используется в силу универсальности и разнопланового характера его потенциала – культурно-просветительского, образовательного, профессионального.

Список литературы

1. Алёкминская Г. М. К вопросу о культурной памяти и идентичности в трудах Я. Ассмана // Социологическая наука и социальная практика. 2022. № 3 (39). С. 148–158.
2. Антошина Е. В. Роль литературы в сохранении и развитии культурной идентичности в условиях русской эмиграции 1920–1940-х гг. (к постановке проблемы) // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 2 (40). 2016. С. 109–121.
3. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
4. Базанов П. Н. Культура русской эмиграции – гордость отечественной истории // Русско-Византийский вестник. 2021. № 4 (7). С. 11–24.
5. Безродная А. Ю. Социокультурные практики русскоязычного населения Германии (на примере деятельности клуба «Диалог») // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 160–171.
6. Безродная А. Ю. Становление сетевой структуры «русского мира» в Германии в 1991–2020 гг. // Genesis: исторические исследования. 2022. № 10. С. 13–22.
7. Беспалова Т. В. Национальная память и русская культура // Культурное наследие России. 2018. № 1. С. 14–17.
8. Большаков В. П. Культурные практики в процессах становления культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 2. 2016. С. 16–22.
9. Булатов И. А. Празднование Дня Русской Культуры на примере Харбина // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 1. С. 151–158.
10. Булатов И. А. Роль «Дня русской культуры» в формировании идентичности русской эмиграции «первой волны» // Человек и культура. 2023. № 2. С. 91–101.
11. Быковская Г. А., Злобин А. Н., Иноземцев И. В. Концепция «Мест памяти»: к вопросу о русском историческом сознании // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1 (13). С. 150–157.
12. Воробьева О. В. Литературные объединения русской Америки на рубеже XX–XXI веков (традиции и современность) // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 3. С. 262–267.
13. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений в 14 томах. Москва-Ленинград: Издательство АН СССР, 1952. Т. 8. Статьи. 816 с.
14. День русской культуры // Возрождение. № 3. 1925.
15. Лие В. Творчество А. С. Пушкина в Китае // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2012. № 6. С. 158–166.
16. Мехтиев В. Г. А. С. Пушкин в восприятии «русского Харбина» // Филология: научные исследования. 2024. № 1. С. 27–36.

17. Микуленок А. А. День русской культуры в лимитрофных государствах в 1924–1939 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. № 2 (40). 2016. С. 77–82.
18. Муромцева Л. П. Праздники и памятные даты в жизни российской эмиграции // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 6, 2013. С. 92–115.
19. Официальный сайт «Дома Чайковского» в Гамбурге. URL: <https://tschaikowsky-saal.de/de/>
20. Официальный сайт «Русско-немецкого института культуры в Дрездене». URL: <https://drki.de/>
21. Официальный сайт «Русско-немецкого культурного центра в Нюрнберге». URL: <https://www.rdkev.de/>
22. Официальный сайт «Толстовской библиотеки в Мюнхене». URL: <https://www.tolstoi.de/>
23. Официальный сайт центра русской культуры «Мир» в Мюнхене. URL: <https://www.mir-ev.de/>
24. Пономарев Е. П. Концепт «Отечество» в культурном сознании русской эмиграции 1920-х годов // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2016. № 1 (26). С. 40–47.
25. Попов А. Н. Русский Берлин. Москва: Вече, 2010. 400 с.
26. Распоряжение правительства РФ № 1149-р от 05.07.2013. О программе работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2013–2014 годы // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/2913/>
27. Савченко Т. К. Дни русской культуры в Русском зарубежье 1920–30-х гг. // Русский язык за рубежом. 2011. № 5(228). С. 89–95.
28. Семенова Т. А. А. С. Пушкин как символ потерянной России: память о поэте в среде российских эмигрантов в Харбине // Человек в мире культуры. 2017. № 2–3. С. 127–129.
29. Струк А. А. Восприятие Ф. М. Достоевского в публицистике дальневосточной эмиграции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 12. С. 35–39.
30. Шуб М. Л. Функции культурной памяти // Вестник культуры и искусств. 2016. № 4 (48). С. 71–76.
31. Яшина М. А., Худобородов А. Л. Творчество А. С. Пушкина в культурной и религиозной жизни русского зарубежья (1920–1930-х гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. № 8. 2015. С. 168–174.
32. Lukina T. Mir in München: Begegnungen mit der russischen Kultur (1991–2011). München: Mir e.V., 2011. 300 p.